

ПРОБЛЕМИ СУЧАСНОЇ ЕТНОЛІНГВІСТИКИ ТА ЛІНГВОКУЛЬТУРОЛОГІЇ

УДК 811.161.1:398.2

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АССОЦИАТИВЫ В РУССКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ: СИТУАЦИЯ ИНИЦИИ

Антоненко Наталия Павловна,
асп.

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

Статья посвящена описанию ситуаций инициации в сакральной истории личности на примере русских волшебных сказок. Уделено внимание хронотопической характеристике ситуации, исследованы агентивы и помощники, атрибутика, предикативные действия и состояния человека.

Ключевые слова: мифопоэтика, психологические ассоциативы, инициация, волшебная сказка.

Актуальность исследований в области мифопоэтики обусловлена повышенным интересом современной лингвистики к изучению мифопоэтической картины мира как особой сакральной системы, способной сохранять древнейшие пласты смыслов. Заслуживает внимания объективация мифопоэтических смыслов и архетипических образов.

Цель исследования – проанализировать особенности реализации психологических ассоциативов мифа восточных славян в русских волшебных сказках на примере ситуации инициации. Достижение цели предусматривает описание характеристики психологических ассоциативов мифа восточных славян и выявление состава ситуации инициации в русских волшебных сказках. В связи с этим **объектом** исследования являются психологические ассоциативы концептуально-языковой картины мира, отображенной в текстах русских волшебных сказок. **Предметом** является вербализация лингвомифопоэтического потенциала ситуации инициации в русских волшебных сказках. **Материалом** исследования были избраны русские волшебные сказки – один из наиболее стойких, классических и консервативных жанров, которые сохраняют свою мировоззренческую архаику.

В процессе исследования была собрана и проанализирована цитатная картотека в объеме 529 единиц.

Теоретико-лингвистические разработки в данную область внесли исследователи мифопоэтической картины мира А. Н. Афанасьев, Ю. М. Лотман, В. Н. Топоров, М. Элиаде, а также М. Новикова, П. Червинский, Н. Слухай, М. Жуикова и др. Исследованием русских волшебных сказок занимались В. Я. Пропп, В. П. Аникин, В. М. Жирмунский, К. Е. Корепова, Б. А. Рыбаков и др. Изучением существования ирреальных возможных миров и способов их структурирования занимались В. А. Смирнов, И. Пхакадзе, В. В. Иванов, В. Н. Топоров, Я. Хинтика, В. Н. Садовский, Н. В. Слухай и др.

Новизна данного исследования состоит в том, что специфика проявления мифопоэтической парадигмы смыслов и компонентов ситуации инициации исследована на примерах русских волшебных сказок. Поскольку работа принадлежит к области ключевых вопросов лингвосомиотики, значимым является рассмотрение актантов объектов, субъектов, времени, места, которые продуцируют и структурируют смыслы.

Психологический ассоциатив (ПА) – любой вербализованный компонент ситуаций сакральной истории личности или социума (рождение, инициация, любовь, свадьба, рождение ребенка, смерть, похороны и т. д.). Психологические ассоциативы глубоко этнически мотивированы и влиятельны [Слухай 1999, 108].

Спектр ситуаций ПА в русских волшебных сказках представлен следующими типами: инициация, встреча с врагом, пролитие "сакральных соков человека" (крови и слез), колдовство (метаморфозы) и любовные отношения.

Как известно, инициация – комплекс ритуальных действий и практик, призванных обеспечить их объектам переход в следующую поло- и социально-возрастную группу [Українська фольклористика 2008, 162], открывание, объявление тайны, принятие в соучастники, в общество, братство [Даль 1982]. Инициация осмысливается как смерть и новое рождение: посвящаемый, переходя в новый статус, будто бы обезвреживается в старом качестве [Слов'янський світ 2008, 20].

У славян наибольшее развитие получили посвятительные обряды, адресованные молодым агентам брачного возраста и молодоженам, в меньшей степени – детям ["Славянские древности" 2005, 189].

Локусом проведения обряда могло быть поле, корчма, место сбора всей громады, дом, где проходят вечеринки. Среди атрибутов значимое место занимали украшения (бусы, сережки), одежда (белое шелковое платье у сербов), головные уборы (например, перо на шляпе), коса, водка, вино, венки.

Инициация сопровождалась сакральными действиями: хождением вокруг огня, раскачиванием тела за руки и за ноги, швырянием тела на пол; обливанием водой, надеванием взрослой одежды; принудительным валянием молодоженов в снегу, скатыванием молодоженов с гор, заплетанием кос ["Славянские древности" 2005, 189–195].

Таким образом, посвятительные обряды восточных славян являют собой переход между мирами и возобновление человека в новом социальном статусе. В частности, чтобы его приняли в новую группу, он должен продемонстрировать свои умения и качества. Чаще всего речь идет о переходе ребенка к взрослой жизни в определенные календарные дни или по достижению им определенного возраста.

Ситуация инициации в русских волшебных сказках занимает доминирующее положение среди остальных ситуаций сакральной истории личности. Связано это с тем, что, по мнению исследователей, инициация героя начинается, как только он выходит за порог своего дома. "Сказка отражает в основном представления о смерти" и "обряд посвящения юношества при наступлении половой зрелости" [Пропп

1986, 147], инициация присутствует в каждой сказке. Истоки возникновения обрядов посвящения в сказках ученые видят в стремлении личности стать частью родового объединения и стать полноправным его членом, чтобы получить возможность вступления в брак.

Как правило, герой отправляется в иное, подземное царство, подвергается опасностям, во время которых переживает временную смерть.

Таким образом, структура данных, представляющая ситуацию инициации в русских волшебных сказках, будет представлена следующими **актантами**: агентивы, атрибутивы, локативы, темпорали и сакральные действия.

Среди **агентивов** ситуации инициации в русских волшебных сказках необходимо выделить непосредственно тех, кто проходит данный обряд. Ситуация инициации предполагает и наличие помощников, которые способствуют прохождению обряда. Они перебирают на себя активную функцию героя, а герой действует за ними по инерции. Благодаря представлениям о живой и одухотворенной природе, в обряде инициации задействованы:

- **антропоморфная модель** (представлена формами красная девица/девица/красавица, девочка, братец/братья, старик/старичок) *"Навстречу старенький старичок. – Есть у меня такое перышко, а оно заветное; но для доброго человека, куда ни шло, отдам"* [Живая вода 1986, 87];

- **орнитальная модель** (заморская птичка, птичка, орел, ворон, сокол, колпица, голубица, серебряная птичка-золотой хохолок, селезень) *"Орел бросился на сине море, схватил и вытащил бочку на берег..."* [1992, 51];

- **анимальная модель** (кот, собака, мышка/мышонок, медведь, заяц, змея, серый волк, львица, жеребец/конь) *"...навстречу кот. Прыгнул к Марьюшке и замурлыкал: – Не бойся, Марьюшка, иди вперед. Будет еще страшнее, а ты иди и иди, не оглядывайся"* [Живая вода 1986, 89];

- **инсектная модель** (пчелка/пчелы, муравьи) *"Гей вы, муравьи ползучие! Сколько вас на белом свете ни есть – все ползите сюда и повыберите зерно из батюшкиных скирдов чисто-начисто"* [Живая вода 1986, 114];

- **модель первоэлементов бытия**: *"Ветры буйные подули, море взволновалось, бочку выкинуло на сухой берег, на желтый песок. Емеля и Марья-царевна вышли из нее"* [Живая вода 1986, 137].

Как видим, среди помощников представлены многие модели живой природы. Связано это с представлениями человека об одухотворенной природе, поиском у нее защиты и верой в тотемные животные, которые спасают в опасных ситуациях: *"...Серый волк sprыснул мертвой водой Ивана-царевича – раны зажили; sprыснул его живой водой – Иван-царевич ожил"* [Живая вода 1986, 85].

Интересным является то, что анимальная, орнитальная и инсектная модели представлены обитателями всех мифомиров: небесного, верхнего (орел, голубь, пчела), среднего, мира обитания человека (конь, лев и др.) и нижнего мира (змея, муравьи, мышь).

Как видим, антропоморфная модель выражена при помощи типа персонажа (детали образа не даны), степени родства герою или качественного признака. Орнитальная модель представлена как реально существующими наименованиями, так и фантастическими.

Количество помощников в обряде инициации превышает количество непосредственных претендентов. По нашим подсчетам, на одного героя приходится приблизительно 4–5 помощников.

В процессе инициации присутствуют и антагонисты, не заинтересованные в прохождении героем данного обряда: Ворон Воронович, Морозко, Баба Яга, Морской царь, ведьма, гуси-лебеди и другие.

Локативы. "Обряд посвящения производился всегда именно в лесу. Это – постоянная, неременная черта его по всему миру. Там, где нет леса, детей уводят хотя бы в кустарник ... дорога в иной мир ведет сквозь лес" [Пропп 1986, 150]. В русских волшебных сказках инициация героя проходит в лесу (представлена мифологемами "под елью", "избушка", "темный лес", "поляна", "за смородиновым кустом", "береза", "яблоня"), у воды (представлена мифологемами "на синем море", "берег", "желтый песок", "река", "вода", "огненная река", "калиновый мост", "озеро"), на открытом пространстве ("луг", "чистое поле"), абстрактный локус – в пути ("путь-дорога", "дорога"), в локусе иного мифомира ("дворец", "подводное царство", "яма подземельная", "под камнем").

Как видим, локусом инициации героя может быть исключительно иной мир, и как только герой переступает его порог, он временно умирает. Сказка может давать как конкретные наименования локуса (например, избушка, дворец), так и общие характеристики (дорога).

Темпорали. Обряд инициации в русских волшебных сказках происходит исключительно после захода солнца, что представлено мифологемами "вечер", "закат", "ночь", "полночь", а также описательно "солнышко село"): "Мартынка дождался глухой полночи, перекинул кольцо с руки на руку – и тотчас явились к нему двенадцать молодцев" [Народные сказки 1992, 212]. По длительности инициация может длиться момент (например, купание в чане с молоком), но может и 3 дня.

Атрибутивы. К атрибутам обрядов инициации в русских волшебных сказках необходимо отнести то, посредством чего проходит инициация:

- одежда (обязательно нарядная и царская, т. к. происходит возобновление героя в новом качестве): *царское платье, нарядное платье, рукавица, шапка, соболья шуба, сорочка, рубашка, башмаки, кушачок, полотенце;*
- драгоценности (*перстень, кольцо, золото, серебро, подарки, пуховое одеяло, серебряные яблоки, серебряная ложка, серебряная вилка, серебряная табакерка*);
- вода и атрибуты обряда омовения/потопления (*ключевая вода, живая и мертвая вода, сети шелковые, смоленая бочка, железный обруч, камень, ведро, борода, чан*);
- гастрономический код (*хлеб, вино, пуд соли, молоко, горелая корка*);
- инструментивы героя (*клубочек, железная палица, нож, перышко, труба, горсть земли, веревка*).

Необходимо отметить общую семантическую нагрузку следующих компонентов инициации: "сети", "веревка", "борода". По аналогии с нитью, волосом данные мифологемы являются изоморфами мирового древа: *"...царь морской схватил его за бороду"* [Живая вода 1986, 110], *"Вытащили они свою матушку и опустили веревку за Иваном-царевичем; подняли его до половины и обсекли веревку"* [Русские народные сказки 1978].

Как Мировое древо соединяет все три мифомира, так и данные мифологемы соотносятся с реальным миром и потусторонним: при помощи веревки братья достают своего брата из подземного царства, при помощи бороды морской царь затаскивает героя в подводное царство, и при помощи сетей спасают героиню из подводного царства.

Сакральные действия. К сакральным действиям обряда инициации в русских волшебных сказках относится купание в молоке, обмывание, потопление, сшивание и оживление тела: *"Чертенок изрубил его на мелкие части, бросил в котел и давай варить; сварил, вынул и собрал все воедино как следует: косточка в косточку, суставчик в суставчик, жилка в жилку; потом взбрызнул мертвой и живой водою – и солдат встал таким молодцом, что ни в сказке сказать, ни пером написать"* [Народные сказки 1992, 312], *"Ворон брызнул мертвой водой – тело срослось, соединилось"* [Народные сказки 1992, 51].

Таким образом, сопоставив компоненты обряда инициации согласно лексикографическим данным и обряда инициации в русских волшебных сказках, видим, что обряды инициации в русской волшебной сказке адресованы молодым героям, реже детям. В русских волшебных сказках обряды инициации помогают пройти антропоморфные существа, а также птицы, животные и насекомые. В отличие от данных лексикографических источников, обряд инициации в русских волшебных сказках может проходить во многих местах: в лесу, в поле, у воды, в дороге и т. д. К атрибутам инициации относятся сакральная пища, специальная одежда, вода, инструментивы героя. Среди сакральных действий данного обряда в сказках найдены обряды, связанные с купанием, омовением и оживлением героя. Обряд инициации в русских волшебных сказках происходит исключительно после захода солнца и длится от нескольких секунд до трех дней.

Исследование ПА в русских волшебных сказках позволит воссоздать целостную картину развития русской фольклорной традиции, а полученные выводы могут быть использованы в лексикографической практике. Дальнейшее исследование психологических ассоциативов представляется перспективным и может быть продолжено в аспекте исследования текстов русского фэнтези.

Стаття присвячена опису ситуації ініціації в сакральній історії особистості на прикладі російських чарівних казок. Приділено увагу хронотопічній характеристиці ситуації, досліджені агенти та помічники, атрибутика, предикативні дії і стани людини.

Ключові слова: міфопоетика, психологічні асоціативи, ініціація, чарівна казка.

Article describes situations of initiation of sacred history of personality on the example of Russian fairy tales. Attention is payed to the hronotopical description of the situation of initiation; agents and assistants, attribute, predicative actions and conditions of a person are examined.

Key words: mythopoetics, psychological associative, initiation, fairy tale.

Литература:

1. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль – М. : Рус. яз., 1981–1982. – Т. 1–4.
2. Живая вода. Сборник русских народных песен, сказок, пословиц, загадок / сост., вступ. ст. и примеч. В. П. Аникина. – М. : Детская литература, 1986. – 462 с.
3. Народные сказки // Библиотека русской сказки : в 10 т. Т. 2. – М. : Возрождение, 1992. – 323 с.
4. *Пропп В. Я.* Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1986. – 362 с.
5. Славянские древности: Этнолингвистический словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. – М. : Международные отношения, 1995. – Т. 1 ; 1999. – Т. 2 ; 2004. – Т. 3 ; 2009. – Т. 4.
6. Слов'янський світ. Ілюстрований словник-довідник міфологічних уявлень, вірувань, обрядів, легенд та їхніх відлунь у фольклорі і пізніших звичаях українців, братів слов'ян та інших народів / Кононенко О. А. – К. : Український міжнародний культурний центр, 2008. – 784 с.
7. *Слухай Н. В.* Міфопоетичний словник східних слов'ян / Н. В. Слухай. – Сімферополь : Кримське навчально-педагогічне державне видавництво, 1999. – 120 с.
8. Українська фольклористика : словник-довідник / укл. і заг. ред. М. Чорнопиского. – Тернопіль : Підручники і посібники, 2008. – 448 с.